

Как НБ КР прогресс тормозил

Источник: https://24.kg/biznes_info/60741/

С каждым днем мобильная коммерция – платежи через смартфон с использованием личного счета – занимает все более прочное место в экономической жизни всего мира. Почти половина розничных покупок, оплаты счетов, обмена средствами сейчас делаются именно так. Самый эффективный способ внедрения электронных платежей мир уже нашел. А вместе с цифровизацией уменьшается теневой оборот денежных средств, уходят в прошлое многие коррупционные схемы, растут налоговые отчисления.

Наши операторы связи тоже хотят дать свободу абонентам в использовании денег на балансе. Например, путем партнерства с банком позволить абоненту возвращать аванс за услуги связи, находящийся на балансе, на электронный кошелек, с которого можно платить за что угодно. За коммунальные услуги, покупки в интернет-магазинах, доставку еды, за онлайн-игры... Да мало ли вариантов. Это очень удобно – и выгодно почти всем.

Но все эти блага, судя по всему, не для Кыргызстана. Потому что Национальный банк КР планирует ни много ни мало запретить абонентам пополнять электронные кошельки, используя деньги на балансе сотовых операторов.

1 августа 2017 года правление НБ КР одобрило проект изменений и дополнений в постановление «Об утверждении Положения об электронных деньгах» от 30 марта 2016 года. Поправки предусматривают полный запрет пополнения электронного кошелька средствами с лицевого счета абонента. И это сейчас, когда едва ли не главным проектом государства заявлена программа «Таза коом», когда мы движемся к более чистому, цифровому финансовому и документальному обороту, пытаемся бороться с коррупцией, устранять бюрократические и другие чиновничьи препятствия в нашей жизни. Развитие электронных платежей – важная часть этого процесса.

Тем не менее работа НБ КР по части реализации репрессивных поправок идет полным ходом.

Кстати, по итогам правительственного совещания, прошедшего 21 июля 2017 года, Министерству экономики было поручено разработать проект о внесении изменений в закон «О лицензионно-разрешительной системе». Поправки должны были бы исключить ограничения свободы предпринимательской деятельности – разумеется, в рамках закона. Государственному комитету информационных технологий и связи совместно с НБ КР (при участии заинтересованных бизнес-ассоциаций) было также поручено разработать поправки, устраняющие ограничения для операторов связи на рынке финансовых услуг. Вместо этого прямо противоположное действие – полный запрет.

Ассоциация операторов связи Кыргызстана подготовила по этому поводу обращение в кабинет министров, Госкомитет информационных технологий и связи, Национальный банк и администрацию главы государства. На этот документ пока нет реакции. Зато глава Нацбанка Толкунбек Абдыгулов, уже озвучил свое отношение. Например, председатель НБ КР потребовал, чтобы *«непрофильные ассоциации не давали оценку деятельности Национального банка»* и эмоционально отметил, что *«пусть тогда сотовые операторы забирают себе функции НБ КР, раз они хотят предоставлять финансовые услуги. Слишком много отрицательных случаев в мировой практике, когда сотовые операторы начинают этим заниматься»*.

Но НБ КР предполагает, что подобные операции должны идти исключительно через банки. Из этого ничего не выходит, чего, собственно, и следовало ожидать.

«За несколько лет, прошедших с момента принятия НБ КР Положения «Об электронных деньгах в Кыргызской Республике», только третья часть банков получили лицензию на эмиссию электронных денег. По итогам 2016 года с учетом всех приложенных усилий по развитию электронных денег, как со стороны регулятора, так и со стороны банковского сектора, суммарный оборот электронных денег составил порядка 700 млн сомов. Необходимо отметить, что это менее 5 процентов от объема платежей за услуги связи, внесенных населением в пользу мобильных операторов и менее 0,2 процента ВВП. При текущем положении дел пройдут многие годы, прежде чем объем транзакций по электронным кошелькам достигнет хотя бы 1 процента ВВП. Для сравнения, в 2016 году в Кении и в Китае доля мобильных платежей превысила 30 процентов ВВП страны. Мы отстаем. И отстаем безнадежно», – говорит глава Ассоциации операторов связи **Нурбек Абасканов**.

«Отрицательные примеры» – это проблемы, которые на пути реализации любой стратегии возникают неизбежно. Пытаться предотвращать такие риски через запрет самых распространенных в мире и прогрессивных систем цифровых платежей – это все равно, что лечить головную боль ампутацией головы.

Российский эксперт по электронным финансовым потокам, партнер Vain&Company **Егор Григоренко** говорит: *«Мобильные платежи в России уже занимают больше половины рынка всех электронных платежей. Все это проясняет контуры новой мировой системы платежей: еще один шаг, еще несколько лет — и реальные деньги уже не будут так сильно нужны. Зачем они, если вы платите за покупки и за такси виртуальными деньгами? Конечно, «на выходе» поставщикам товаров и услуг надо как-то трансформировать виртуальную валюту в реальную, но если пофантазировать, то ничто не мешает им подключать к нужной экосистеме, соцсети или мобильной сети своих поставщиков и сотрудников. Это лишь фантазия, но скоро мы увидим, сколько в ней вымысла, а сколько реальности»*.

Поколение Z, которое уже через 5 лет станет основным поставщиком и потребителем финансовых ресурсов во всем мире, выросло со смартфоном в руках.

«Молодое население, активно пользующееся гаджетами с раннего детства, зачастую предпочитает начать знакомство с миром финансов не с похода в отделение банка, а со скачивания мобильного приложения одного из платежных сервисов мобильного оператора или даже непосредственно в социальных сетях. Для новичка ввод длинных реквизитов карты – неудобное и отталкивающее занятие. Поэтому любые попытки их замены на что-то более привычное, к примеру, на номер своего телефона, значительно облегчают задачу совершения перевода. Так или иначе смысл прост: платежи должны осуществляться людьми там, где они проводят время. И если это мобильный телефон, то извините. Этого формата не миновать и не избежать, сколько ни пытайся перевести прогресс на иные рельсы», – говорит Е. Григоренко.

Александр Баулин, российский эксперт по ИТ и наукоемким технологиям высказывается и того резче: *«Тем, кто всерьез полагает, что риски остановят распространение мобильной коммерции, поможет только шапочка из фольги».*

Международный опыт показывает исчерпывающий результат. Стремительно развивается мобильная коммерция в Западной Европе и Юго-Восточной Азии. А последнее время – в Восточной Европе, на Ближнем Востоке и даже некоторых странах Африки. По оценкам экспертов, мировой рынок мобильной коммерции достиг в 2016 году размера 7 триллионов долларов США. Причем основной оборот пришелся на Азиатско-Тихоокеанский регион.

По итогам 2016 года суммарный оборот мобильных платежей только в соседнем Китае составил 5,5 триллиона долларов США и составляет четверть ВВП. В Японии и Китае мобильные платежи по технологии NFC проникают в пассажирские перевозки, розничную торговлю, сферу коммунальных услуг.

В Японии продажа телефонов с «мобильным бумажником» идет с 2004 года. Это позволяет оплачивать проезд на железнодорожном и авиационном транспорте, в такси, делать покупки в магазинах, расплачиваться в ресторанах.

В России каждый 3-й гражданин имеет электронный кошелек. Там, а также в Казахстане и на Украине, уже подошли к тому, что операторы сотовой связи выпускают платежные карты от Visa и MasterCard. Приход сотовых операторов на рынок платежей создает сильную конкуренцию в той сфере, где все игроки очень слабоподвижны, а значит, это даст толчок к дополнительному развитию уже существующих игроков.

У нас в стране услуги сотовой связи – одни из самых дешевых в мире, и если того же мы добьемся на рынке финансовых услуг, то в первую очередь это будет на пользу всему населению. И такая конкуренция, конечно, страшна сейчас банкам. Но не тормозить же прогресс в рамках таких узкокорпоративных интересов?

Выходит, что, если НБ КР продолжит гнуть свою линию, мы выпадем в очередной раз на обочину мирового процесса эволюции финансовых услуг. Вопреки целям государства. Свои сиюминутные коммерческие интересы и предпочтения Нацбанку сохранить тоже не удастся.

«Пока операторы сотовой связи в КР отстранены от участия в развитии финансового рынка, а банки не могут охватить большую часть населения, высока вероятность

закрепления на рынке альтернативных нерегулируемых платежных инструментов как WebMoney, Bitcoin, AlliPay, ApplePay и т.д., которые не будут подконтрольны Национальному регулятору и, по сути, заменят наличность, не решив проблем с теневым оборотом денежных средств, отмыванием доходов, полученных преступным путем. Сняв искусственные барьеры, разрешив операторам сотовой связи предоставлять в партнерстве с банками финансовые сервисы всему населению, НБ КР создаст условия, когда выигрывают все участники рынка, прежде всего потребители. Объединенные ресурсы сотовых операторов и банков: рекламные бюджеты, географический охват, людские и финансовые ресурсы в разы превьсят текущие возможности существующих игроков», – говорит **Нурбек Абасканов**.

Сотовые операторы не собираются заменить собой функции банков, наоборот, используя все свои ресурсы, лишь собираются помочь банкам предоставлять банковские услуги всем слоям населения

Глава Ассоциации операторов связи Нурбек Абасканов

Мобильная коммерция, кроме всего прочего, обеспечивает высокую скорость и безопасность обработки данных. Государству мобильная коммерция сразу дает увеличение доли безналичных расчетов, уменьшение объемов «серого» бизнеса.

Выдвигать предположения, зачем Национальный банк настаивает на неликвидной ущербной схеме развития электронных платежей в стране – дело неблагодарное и административно наказуемое. Поэтому мы не будем им заниматься.

Сейчас проект НБ КР находится на общественном слушании, и именно наша с вами реакция повлияет на его дальнейшую судьбу. Нам решать, хотим мы развития, хотим ли идти в ногу с прогрессом, нужны ли нам новые и сильные игроки на финансовом рынке.